

УДК 327

ПОИСК НОВОЙ СТРАТЕГИИ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОГО ТАНДЕМА: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

© 2024 РУБИНСКИЙ Юрий Ильич

Доктор исторических наук, профессор

Главный научный сотрудник Института Европы РАН

Руководитель Центра французских исследований Института Европы РАН

E-mail: yuri.rubinski@mail.ru

© 2024 СИНДЕЕВ Алексей Александрович

Доктор исторических наук, профессор РАН

Главный научный сотрудник Института Европы РАН

125009, Россия, Москва, ул. Моховая. д. 11, стр. 3

E-mail: a_sin74@mail.ru

Поступила в редакцию 26.11.2023

После доработки 20.12.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. В статье рассмотрены внутривполитические факторы, способные повлиять на поиск новой общей стратегии франко-германского тандема. Актуальность статьи определяется безальтернативностью углубленного сотрудничества обоих партнеров, необходимостью выработки совместной программы реформирования Евросоюза и уточнения перспектив допустимого сближения социально-экономических моделей. В первом разделе «Франция на перепутье» проанализированы особенности современного развития Франции и сделан вывод об ограниченной свободе маневра президента Э. Макрона на пути продолжения реализации заявленной им программы реформ. Во втором разделе «Начало новой трансформации Германии» указано, что ФРГ вступила в стадию масштабных трансформаций с неизвестными для политиков и общества сроками окончания, результатами и суммами требуемых расходов. В третьем разделе «Стратегический семинар в Гамбурге» обосновано возвращение Франции и Германии к концепции общей ответственности и показано, каким образом в ходе поиска общей стратегии партнеры намерены преодолевать асимметричность и объективные отличия, углубляемые внутривполитическими реформами. Для России важно отслеживать и анализировать происходящие во франко-германском тандеме процессы, поскольку это позволит уточнить ресурсы, необходимые для успешного осуществления российских национальных программ, и скорректировать при необходимости сроки их реализации.

Ключевые слова: франко-германский тандем, Макрон, Шольц, стратегия тандема, Европейский союз, Франция, Германия

DOI: 10.31857/S0201708324010029

Характерной чертой отношений Франции и Германии – двух ведущих держав Евросоюза, прошедших путь от конфронтации до привилегированного партнерства, была асимметричность сильных и слабых сторон. Преимуществом Германии стала ее либеральная экономическая модель, которая обеспечила восстановление и модернизацию страны после 1945 г. и создала условия для воссоединения ФРГ и ГДР. В свою очередь Франция – сторонница дирижистских и централизованных подходов в экономике – располагала важнейшими политическими преимуществами: постоянным членством в Совете Безопасности ООН, участием в элитном клубе ядерных держав, значительным влиянием в Средиземноморье, Африке и на Ближнем Востоке [Aghion et al., 2015; Blot et al., 2015]. Последний компонент переживает эрозию из-за обострения обстановки в мире и внутривитуполитической ситуации.

Современные трансформационные процессы, в т. ч. усиление роли стран глобального Юга, поставили под вопрос устойчивость либеральной экономической и политической модели стран Запада [Егоров, Штоль, 2023; Лебедева, 2023; Грызлов и др., 2023]. В новых условиях взаимодействие партнеров по тандему предполагает более эффективную координацию сотрудничества в различных сферах и требует сближения их национально-экономических моделей [Рубинский, Синдеев, 2023: 82–83; Wiegel, 2022: 93–154].

Франция на перепутье

Установка на радикальную ревизию дирижистской социально-экономической модели, которая сложилась во Франции во время «славного тридцатилетия» после Второй мировой войны, оказалась уязвимой перед вызовами глобализации. Однако именно эта направленность определила программу Э. Макрона перед президентскими выборами 2017 г., изложенную в амбициозной книге «Революция» [Macron, 2016; Weck, 2021: 175–188; Stebe, Weber, 2022].

Речь шла о преодолении хронических дефицитов бюджета и торгового баланса, сокращении раздутого госдолга путем снижения налоговой нагрузки на работодателей (необходимая предпосылка для борьбы с высокой безработицей), частичной приватизации инфраструктуры (транспорт, связь, кредит), ограничении прав профсоюзов на предприятиях. Программа Э. Макрона во многом была вдохновлена реформами Г. Шрёдера и политикой А. Меркель, благодаря которым ФРГ преодолела «Великую рецессию» – мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг.

Частичному сближению социально-экономических моделей участников франко-германского тандема способствовала координация подходов к жестким испытаниям пандемии *COVID-19* в 2020–2022 гг. Париж и Берлин сумели найти компромисс в вопросе общих европейских долгов и финансирования восстановления Европы.

Попытка изменить социально-экономическую модель спровоцировала в 2018–2019 гг. массовый социальный кризис общегосударственного масштаба во Франции: движение «желтых жилетов», представители которого выступили против повышения цен на бензин и дизельное топливо, блокировали автострады, заправочные станции и склады горючего¹. С помощью ряда финансовых уступок, дебатов с местными выборными лицами, обещаний демократизировать обсуждение новых реформ Э. Макрону удалось преодолеть кризис. Тем не менее во время следующего президентского срока социально-политическая ситуация продолжала осложняться.

Издержками попытки изменить модель стали заметное падение личного авторитета Э. Макрона, сокращение разрыва с лидером праворадикального «Национального объединения» М. Ле Пен во втором туре президентских выборов 24 апреля 2022 г., уменьшение поддержки президентской партии «Возрождение» и ее союзников (центристской партии «МоДем» Ф. Байру и партии бывшего премьер-министра Э. Филиппа «Горизонты») на парламентских выборах 2022 г. Это не позволило последним получить абсолютное большинство голосов в Национальном собрании, а также привело к фрагментации политического пейзажа страны [Рубинский, Фёдоров, 2022].

Нижняя палата французского парламента раскололась на три сравнимых по численности сегмента: пропрезидентский лагерь, «Национальное объединение», «Непокоренная Франция» Ж.-Л. Меланшона, к которой примкнули социалисты, коммунисты и зеленые, образовавшие коалицию «Новый народный экологический и социальный союз» (*Nouvelle Union Populaire écologique et sociale, NUPES*). В этих условиях ключ от большинства оказался у небольшой правоцентристской партии «Республиканцы» – наследницы президентов неоголистов Ж. Ширака, Н. Саркози и либерал-центриста В. Жискара д'Эстена, которая контролирует верхнюю палату – Сенат.

Второй президентский срок Э. Макрона начался с новых кризисов. Восемь профсоюзных центров страны выступили против проекта реформы, предусматривавшей, в частности, повышение возраста выхода на пенсию с 62 до 64 лет². С учетом различных условий труда шаги правительства углубляют дискриминацию уязвимых категорий граждан, но не повышает фискальную нагрузку на зажиточные слои.

Отсутствие необходимого большинства в парламенте, неудачи премьер-министра Э. Борн в поиске компромисса с руководством «Республиканцев» заставили воспользоваться ст. 49-3 Конституции 1958 г., согласно которой глава правительства по спорным законопроектам может поставить вопрос о доверии. Если оппозиционные партии не принимают единую резолюцию порицания (недоверия), то спорный законопроект считается автоматически принятым без голосования.

¹ Подробнее см.: Рубинский Ю.И. Социальный кризис во Франции: итоги и перспективы. Аналитические записки Института Европы РАН. 2019. № 165. URL: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics (дата обращения: 14.11.2023).

² Подробнее см.: Рубинский Ю.И. Пенсионная реформа как катализатор обострения социальной напряженности во Франции. Аналитические записки Института Европы РАН. 2023. Вып. I. № 302. С. 36–41. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1520233641>.

Эту процедуру раньше применяли Ф. Миттеран и Ж. Ширак, но в нынешней ситуации ее использование значительно сужает свободу маневра президента и допускает реванш М. Ле Пен по крайней мере по двум причинам. Во-первых, Э. Макрон не может участвовать в президентских выборах 2027 г. Во-вторых, в правительственном лагере началась борьба среди потенциальных кандидатов на пост президента. Фаворитами выступают бывший премьер-министр, мэр Гавра Э. Филипп, министр экономики и финансов Б. Ле Мэр, министр внутренних дел Ж. Дарманен.

Э. Макрон счел исход борьбы за пенсионную реформу решающей пробой сил, которая повлияет на реализацию намеченных преобразований (проблемы иммиграции, реформы систем образования, здравоохранения и т. д.). По этой причине пенсионная реформа сыграла роль катализатора серии уличных протестов и забастовок: разные слои населения увидели в ней знаковую системную пробу сил с правительством, президентом, а отчасти с режимом Пятой республики.

Следующий социальный кризис в еще более острой форме был связан с беспорядками молодежи в пригородах крупных городов с большим удельным весом второго – третьего поколения мигрантов из стран Африки и Ближнего Востока. 90% протестующих имели французское гражданство¹.

27 июня 2023 г. в Нантере к западу от Парижа 17-летний юноша Наэль из семьи алжиро-марокканского происхождения нарушил правила дорожного движения, отказался остановить машину и был смертельно ранен полицейским. Его похороны стали поводом для масштабных демонстраций протеста по всей стране (в Марселе, Лионе, Тулузе, Рубе, Лилле, Гренобле, По и других городах), которые сопровождались многочисленными актами насилия, поджогами автомобилей, разгромом полицейских участков, мэрий, объектов городской инфраструктуры, сооружением баррикад, грабежами магазинов и банков. В ответ полиция применила дубинки, слезоточивый газ, светошумовые гранаты, резиновые пули. По всей стране были мобилизованы 45 тыс. полицейских и жандармов, из них – 4 тыс. в столице. В первый день число задержанных составило 875 человек, а за все время беспорядков – более 12 тыс. человек. Выплаты страховых компаний за причиненный материальный ущерб превысили 750 млн евро. Э. Макрон был вынужден срочно покинуть саммит Евросоюза в Брюсселе, вернуться в Париж и собрать Совет руководителей силовых ведомств по чрезвычайным ситуациям. Осудив инциденты как недопустимые, президент призвал родителей несовершеннолетних подростков не разрешать им выходить на улицу в ночное время.

События июня – июля 2023 г. в значительной мере воспроизводили сценарий социального кризиса 2005 г., поводом к которому стала гибель двух скрывавшихся от полиции подростков-арабов. Тогда правительство достаточно быстро жесткими мерами подавило волну беспорядков в предместьях крупных городов. В этот раз подобные методы оказались менее эффективными. В демонстрации протеста при-

¹ Подробнее см.: Рубинский Ю.И. Франция: повторение пройденного? Аналитические записки Института Европы РАН. 2023. Вып. III. № 311. С. 5–8. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31420230508>.

няли участие не только иммигранты, но и многие этнические французы, получившие поддержку крайне левых оппозиционных партий во главе с лидером движения «Непокоренная Франция» Ж.-Л. Меланшоном.

Возбуждение уголовного дела об умышленном убийстве в отношении применившего оружие против юноши полицейского вызвало недовольство служащих правоохранительных органов, на стороне которых выступили партии крайне правой оппозиции, в первую очередь «Национальное объединение» Ле Пен и «Реконкиста» Э. Земмура.

В ответ Э. Макрон прибег к отработанным им в период «желтых жилетов» жестам в виде привлечения структур гражданского общества, политических партий, профсоюзов, выборных органов местного самоуправления, которые на протяжении предыдущих лет жесткая вертикаль президентской власти во многом игнорировала. В пригороде Парижа Сен-Дени, где находится усыпальница французских королей, президент провел закрытую дискуссию. На нее вместе с представителями парламентских партий и профсоюзов Э. Макрон пригласил мэров городов, в которых происходили масштабные беспорядки.

Позднее Э. Макрон подтвердил полномочия премьер-министра Э. Борн, а реорганизация кабинета ограничилась заменой 8 из 42 министров, прежде всего национального просвещения и здравоохранения. Новый министр национального просвещения и по делам молодежи Г. Аттал объявил о жестких мерах по укреплению дисциплины, сокращении каникул и большей ответственности родителей за нарушения несовершеннолетних. Было заявлено об изменении использования религиозных символов, в частности введен запрет на ношение в школах мусульманской верхней одежды для женщин (абайя) и мужчин. Рассматривается вопрос об обязательной школьной форме. В том же репрессивном ключе действует министр внутренних дел Ж. Дарманен: в стране приняты более жесткие правила предоставления французского гражданства иммигрантам.

Ограничительное миграционное законодательство обострило трения Елисейского и Матиньонского дворцов (резиденция премьер-министра). 11 января 2024 г. Э. Макрон принял отставку премьер-министра и всех 14 министров¹. Наиболее оригинальная черта преемника Э. Борн – Г. Атталя – юный для высокой должности возраст: перед назначением ему было 33 года. Он стал самым молодым главой правительства Пятой республики с 1958 г.²

Новый состав правительства свидетельствует о том, что центр тяжести политического пейзажа Франции все больше смещается вправо, что соответствует анало-

¹ Le Figaro. 11.01.2024.

² Г. Аттал родился в городе Кламар под Парижем. Его отец – еврей-сефард родом из Туниса, успешный адвокат и кинопродюсер. Мать Мари де Курсис – этническая гречанка из Одессы, принадлежала к белой иммиграции из России периода Гражданской войны. Среди ее предков были русские – князья Голицыны и немцы – графы Мейендорфы. Будучи православной христианкой, она крестила сына в Соборе Александра Невского в Париже. Сейчас Г. Аттал считает себя атеистом. После развода родителей он добавил к фамилии дворянскую фамилию матери – де Курсис.

гичной тенденции в ряде других государств Евросоюза – Италии, Нидерландах, Словакии, отчасти странах Скандинавии и Балтии. Многие аналитики расценивают это как признак кризиса президентской программы.

Конкуренция за «наследство» Э. Макрона будет возрастать. Летом Париж станет ареной летних Олимпийских игр, в ходе которых Францию намерены посетить 14 млн болельщиков. Это обостряет борьбу за мэрию столицы, которую возглавляет одна из лидеров оппозиционной Социалистической партии Анна Идальго. В противовес ей министром культуры в правительстве Г. Атталы назначена ее давняя соперница справа, мэр буржуазно-чиновничьего VII округа столицы Рашида Дати, в прошлом министр юстиции при президенте Н. Саркози. Несмотря на арабское происхождение (или благодаря ему), она может стать потенциальным конкурентом молодому премьер-министру. Опасными будут остальные опытные «тяжеловесы», сохранившие посты и амбиции в новом правительстве, прежде всего Б. Ле Мэр и Ж. Дарманен.

Все вышеперечисленное позволяет заключить, что широкомасштабная программа социально-экономических реформ, заявленная Э. Макроном, оказалась под вопросом. На фоне хронических дефицитов торгового и платежного балансов страны, гигантского государственного долга, утечки капиталов и производств обрабатывающей промышленности за рубеж, прежде всего в Юго-Восточную Азию, твердой решимости президента сохранить в своих руках контроль над внешней и внутренней политикой, свобода маневра действующего главы государства сужается до минимума. Во внешней политике это связано с цепной реакцией военных переворотов в ряде африканских стран (Мали, Буркина-Фасо, Нигер, Габон), направленных против присутствия французских войск [Tull, 2022]. Кроме того, в июне 2024 г. предстоят очередные выборы депутатов в Европарламент.

Начало новой трансформации Германии

Созданная в декабре 2021 г. в ФРГ «светофорная» коалиция из социал-демократов, зеленых и либералов намеривалась дистанцироваться от «ориентированной в прошлое» и пренебрегшей «здравым экономическим смыслом» политики правительства А. Меркель, продемонстрировать взаимовыгодный партнерский стиль работы, повлиять на изменение страны и Европы¹. Однако новая стадия украинского кризиса заставила «прогрессивную коалицию», как она себя назвала, отойти от намеченной стратегии и заняться текущими вопросами и вызовами. По этой причине сформировались следующие особенности.

Во-первых, партнеры оказались не способны действовать быстро и согласованно. Граждане Германии мало понимают цель немецкого участия в украинском кризисе, поскольку амплитуда от «Украина не должна проиграть» (интерпретация канцлера О. Шольца) до «Украина должна победить» (интерпретация вице-канцлера и министра

¹ Подробнее см.: Белов В.Б. Десять дней нового коалиционного правительства Германии. Аналитические записки Института Европы РАН. 2021. Вып. IV. № 267. С. 63–71. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43720216371>.

экономики Р. Хабек и министра финансов К. Линднера) слишком велика. Во-вторых, солидарность с Украиной носит вынужденный характер и определяется необходимостью удержать США в Европе, выполнить обязательства перед НАТО в укреплении т. н. восточного фланга альянса, внести вклад в единство западной цивилизации и союзников. Представление о посткризисном состоянии Европы и Евросоюза в коалиции отсутствует. Партнеры поддерживают традиционные, «ориентированные в прошлое» институты и механизмы, что подвергает франко-германские отношения серьезной проверке на стрессоустойчивость [Рубинский, Синдеев, 2023: 64–70].

В-третьих, правящие партии потеряли контроль над динамикой реформирования страны и вступили в фазу взаимной конкуренции. Субсидирование пострадавших от скачка цен на газ потребителей, высокая инфляция, снижение конкурентоспособных преимуществ немецкой промышленности, соблюдение закрепленного в Основном законе страны долгового порога (*Schuldenbremse*), технологическое отставание системообразующей автомобильной отрасли, демпинговая ценовая политика КНР, возможность предприятий ФРГ (в случае переноса производства) участвовать в американских программах поддержки бизнеса, турбулентности новой стадии глобализации, трансформации цепочек поставок – все это ограничивает свободу маневра О. Шольца.

Правительство оказалось в ловушке: с одной стороны, оно не может постоянно ссылаться на российский фактор и полностью отказаться от реализации принятых на себя перед гражданами страны обещаний; с другой – осуществить обязательства коалиционного договора в полной мере не представляется возможным. Борьба за собственные проекты и приоритеты социал-демократов, либералов и зеленых с прицелом на выборы в Бундестаг 2025 г. стала безальтернативной.

В-четвертых, правительство допустило функционирование параллельных центров власти и уже не сможет нейтрализовать все содержащиеся в подобном конструктивном дублировании угрозы. Несмотря на обязательное разделение постов в кабинете, во фракции и в партийных органах, квотирование представительства разных направлений, а также длительное нахождение в оппозиции, зеленые быстро укрепили дисциплину. Это удалось, по всей видимости, благодаря влиянию, авторитету и жесткой (скрытой от глаз общественности) политики бывших сопредседателей партии и нынешних министров – Р. Хабек и министра иностранных дел А. Бербок, обладающих амбициями на более высокие правительственные посты в будущем. Относительно стабильные результаты на выборах в ландтаги помогают зеленым поддерживать внутривнутрипартийное и правительственное единство и настаивать на продолжении курса.

С проблемами столкнулись либералы¹ и социал-демократы. Падение популярности канцлера и неутешительные социологические опросы касательно Социал-

¹ Низкие рейтинги популярности привели к недовольству либералов, незначительная часть которых выдвинула требование выйти из коалиции и настояла на проведении внутривнутрипартийного референдума. Предпосылки этого шага см. у В.Б. Белова [Белов, 2023а]. В начале 2024 г. обнародованы результаты референдума: менее 1/5 членов партии приняли участие в голосовании; 52,24% проголосовавших высказались за продолжение коалиции.

демократической партии Германии (СДПГ) заставили председателей партии З. Эскен и Л. Клингбайля внести оппозиционные О. Шольцу предложения, например о субсидировании цен на электричество для энергозатратных предприятий. Неудачные для партии октябрьские выборы 2023 г. в ландтаги Баварии и особенно Гессена, где избирательный список возглавляла министр внутренних дел ФРГ Н. Фезер, благоприятствуют выдвижению дополнительных требований относительно большей активности социал-демократов в правительстве и усилению трений руководства партии и фракции с канцлером на фоне непрерывных призывов к конструктивной работе. В определенных условиях Р. Хабек и А. Бербок не смогут контролировать рост конфликтного потенциала. Многое будет зависеть от следующих выборов в Бундестаг, а также от карьерных перспектив конкретных политиков.

Поскольку в представлении немецкой общественности оппозиционные Христианско-демократический союз (ХДС) и Христианско-социальный союз (ХСС) заняты исключительно собственным имиджем, а СМИ в первую очередь интересуется кандидатура на роль будущего канцлера и резонансные высказывания лидера ХДС Ф. Мерца, волатильность электоральных настроений на фоне предстоящих дискуссий о будущем Германии и проблем правящей коалиции делает ситуацию все менее предсказуемой. Самым очевидным, но не единственно верным ответом о ситуации в стране стал тезис о смещении партийно-политического спектра вправо и усилении крайне правой «Альтернативы для Германии»¹.

Цель ФРГ – организовать эффективное управление переходом к новой экономической модели и климатической и энергетической политике, решить проблемы цифровизации и демографической трансформации, воспользоваться выгодами следующего этапа глобализации. Речь идет о настройке на управляемую трансформацию, что делает актуальной защиту социальной системы от притока неквалифицированных мигрантов и смещает внимание к теме общественной справедливости. Необходимы меры и по замедлению происходящей эрозии среднего класса.

Подходы партнеров по коалиции отличаются. Либералы настаивают на том, что у государства после реформы по поддержке детства (*Kindergrundsicherung*) отсутствуют резервы для структурных и продолжительных трат. Они призывают к борьбе с инфляцией и ограничению роста государственного долга, поскольку это, как считается, улучшит инвестиционные возможности для бизнеса. С помощью специального государственного фонда либералы хотят реформировать пенсионную систему, переведя ее в 2030-е гг. на рыночные механизмы компенсации ежегодного дефицита. Одновременно признается, что среднесрочное снижение пенсионной нагрузки на государство и работающее население может быть достигнуто только на основе управляемой «иммиграции профессиональных кадров, активизации потенциала неработающих лиц», повышения «привлекательности работы в старости». К. Линднер готов предоставить пакетные инвестиции для промышленности – так

¹ Особенно если учитывать альтернативы слева, к примеру создание С. Вагенкнехт собственной партии. Подробнее см.: [Белов, 2023b].

называемые премии для инвестиций в защиту климата, если их совокупный объем не превысит 6,5 млрд евро¹.

Несмотря на официальное сокращение расходов федерального бюджета (главное достижение К. Линднера), Р. Хабек настаивает на крупномасштабном инвестиционном финансировании зеленого промышленного перехода и выделении за счет повышения планки госдолга дополнительных 30 млрд евро. Сопредседатель партии «Союз 90 / Зеленые» Р. Ланг, как и ее коллеги по СДПГ, указывает на необходимость субсидировать цены на электричество для энергозатратных предприятий и подчеркивает важность государственных инвестиций в общественную инфраструктуру – в больницы и железные дороги. Не снижая давления на либералов и канцлера, министр экономики в сотрудничестве с промышленностью активно лоббирует в Еврокомиссии финансово затратные проекты. Р. Хабек стремится ускорить реформы и сделать повестку зеленых необратимой.

В связи с этим лидеру ХДС и главе фракции ХДС/ХСС в Бундестаге Ф. Мерцу пришлось напоминать представителям коалиционных партий, что «качество демократии проявляется в том, имеет ли большинство уважение к правам меньшинства в парламенте»². Поспешность приводит к качественным сбоям и усиливает общественное недовольство работой правительства³. Впрочем, от недовольства в 2023 г. больше пострадали не зеленые, поскольку им удалось сформировать относительно устойчивый электорат, а другие партнеры по коалиции.

Ответом О. Шольца стало предложение, адресованное демократическим партиям в Бундестаге, заключить неформальный Пакт для Германии⁴. Это способно усилить процессы раскола в СДПГ; спровоцировать недовольство либералов и зеленых, не заинтересованных в привлечении оппозиции к управлению страной; размыть отличия правящих и оппозиционных партий; активизировать политические игры⁵. В 2021–2023 гг. Германия вступила в стадию масштабных трансформаций. Политики и граждане не имеют представления о ее продолжительности, результатах, цене, которую придется заплатить, и уровне падения благосостояния. В связи с этим неверно считать политику «светофорной» коалиции эталонной и значимой

¹ Bundesfinanzminister Christian Lindner im Interview mit der Welt am Sonntag. URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Interviews/2023/2023-09-09-welt-am-sonntag.html> (дата обращения: 10.11.2023); Milliarden für die Wirtschaft: Darum geht es in Lindners Wachstumschancengesetz. <https://www.stern.de/politik/wachstumschancengesetz--darum-geht-es-in-lindners-wirtschafts-hilfspaket-33642034.html> (дата обращения: 02.11.2023).

² Deutscher Bundestag: 20. Wahlperiode. 116. Sitzung. Berlin, 7. Juli 2023. S. 14327.

³ В первой половине ноября 2023 г. 41% опрошенных граждан ФРГ высказались за досрочные выборы в Бундестаг.

⁴ В конце 2023 – начале 2024 г. Пакт для Германии имел одно распространенное употребление в немецких СМИ – «Пакт для Германии по миграции».

⁵ О. Шольц назвал миграционный компромисс ноября 2023 г. «историческим моментом». Ф. Мерц сразу же заявил о крахе «Пакта для Германии по миграции».

для последующих правительств и коалиций. Путь изменений окажется очень тернистым, что сделает неизбежным исправление ошибок¹.

Стратегический семинар в Гамбурге: возврат к концепции общей ответственности

9 и 10 октября 2023 г. на заводе компании «Эйрбас» (*Airbus*) в Гамбурге – родном городе О. Шольца² – прошел первый стратегический рабочий семинар правительств Франции и ФРГ. На нем президент, канцлер, министры в коллективных и индивидуальных беседах согласовали список первоочередных совместных проектов и примерный график их реализации. Спорные вопросы – среди них сотрудничество в оборонной сфере и программа противоракетной обороны «Европейский небесный щит» (*European Skyshield*) – официально не обсуждались [Рубинский, Синдеев, 2023: 64–70, 73–76]³.

Успех гамбургской встречи позволил Э. Макрону заключить, что семинар «делает <...> возможным активизацию рабочих процессов в последующие недели и месяцы» и поможет «прийти к конкретным ответам»⁴. Однако список тем, которыми стороны собирались заниматься, отличался. Для О. Шольца приоритетными были: достижение общественного согласия и влияние технологических изменений, прежде всего искусственного интеллекта, на развитие стран и обществ. Э. Макрон, следуя предвыборным обещаниям, предложил расширить тематику вопросами «цифровизации, реиндустриализации и производства энергии», проблемами самолетостроения и космоса.

¹ О решении Конституционного суда ФРГ см.: Синдеев А.А. Формирование стратегии модернизации Германии: подходы «светофорной» коалиции в 2022–2023 гг. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. № 6. С. 83–85.

² Шольц родился в Оснабрюке, но считает Гамбург родным городом. Елисейский дворец оценил приглашение в Гамбург как желание улучшить личные отношения с Э. Макроном.

³ Bisserbe N., Pancevski B. Germany, France Divided Over Energy Crisis and China: Rift emerges between German Chancellor Olaf Scholz and French President Emmanuel Macron. *WSJ*. Oct. 26.10.2022. URL: <https://www.wsj.com/articles/germany-france-divided-over-energy-crisis-and-china-11666804953> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ Материалы и выступления на семинаре цит. по: Premier séminaire gouvernemental franco-allemand: la déclaration conjointe, la conférence de presse conjointe. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/10/10/premier-seminaire-gouvernemental-franco-allemand>; Pressestatement von Bundeskanzler Scholz und Präsident Macron anlässlich der deutsch-französischen Kabinettsklausur am 9. Oktober 2023. URL: <https://www.bundesregierung.de/bregde/aktuelles/pressestatement-von-bundeskanzler-scholz-und-praesident-macron-anlaesslich-der-deutsch-franzoesischen-kabinettsklausur-am-9-oktober-2023-2228614>; Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Präsident Macron zum Abschluss der deutsch-französischen Kabinettsklausur in Hamburg am 10. Oktober 2023. URL: <https://www.bundeskanzler.de/bkde/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-praesident-macron-zum-abschluss-der-deutsch-franzoesischen-kabinettsklausur-in-hamburg-am-10-oktober-2023-2229352> (дата обращения: 24.10.2023).

Проекты, в которых разногласия отсутствовали (к примеру, сотрудничество в сфере миграции), Германия и Франция до достижения конкретных результатов и в силу сложности предпочли продвигать за кулисами, поскольку главное в том же миграционном вопросе – это ограничение неконтролируемого притока беженцев, создание общественного консенсуса касательно масштабной миграции квалифицированной рабочей силы, ее интеграции на рынке труда. Что касается разногласий, то их подают в варианте О. Шольца как «просто различные решения», а в варианте Э. Макрона – как «различные модели» и их преимущества.

Можно предположить, что после семинара в Гамбурге избирательное партнерство Франции и Германии будут воплощать с помощью пилотных проектов [Рубинский, Синдеев, 2023: 82–83], поскольку это позволит быстрее получить результаты и при необходимости отвлечь внимание от спорных тем. Следующий шаг – привлечение к рабочим стратегическим семинарам представителей предпринимателей и профсоюзов, а позднее – представителей других структур гражданского общества и социальных групп, например молодежи. В таком развитии особенно заинтересован французский президент: встречи с участием представителей гражданского общества могут снизить накал социального протеста и сместить политическую активность на межгосударственный уровень. Кроме того, Э. Макрон как бы окажется во главе развития демократии в ЕС.

На гамбургском семинаре стало понятно: несмотря на внутривнутриполитические трудности и задачи, Франции и Германии придется согласовать программу реформ Евросоюза и определить, что они считают «сильной», «суверенной», «конкурентоспособной», «автономной» в вопросах сырьевого снабжения, обороны и технологий Европой. Неслучайно Э. Макрон заметил: «Мы <...> можем структурировать вещи, <...> это наша ответственность. Мы осознаем эту ответственность». О. Шольц перевел «ответственность» в «обязанность»: «Двигаться вперед – это обязанность – моральная, политическая, историческая».

Подобные интерпретации знаменуют возврат к концепции общей ответственности франко-германского тандема за «судьбу Европы», появившейся благодаря президенту Ш. де Голлю и канцлеру К. Аденауэру. В отличие от исходного текущий вариант концепции изменяет привычную логику. Сначала де Голль и Аденауэр сформировали собственные политические концепции, а затем возникла задача примирить их посредством общей ответственности. Технократический вариант Макрона и Шольца, сознательно выведенный за рамки конкуренции политических мировоззрений, содержит ряд опасностей: политики-технократы часто забывают, что в период длительных трансформаций управление обществами без идеальной (мировоззренческой) основы практически невозможно.

С помощью согласованной программы реформ европейской интеграции¹ Э. Макрон и О. Шольц рассчитывают разрешить внутривнутриполитические трудности и добиться путем эволюционных (объективных) изменений частичного сближения моделей обеих стран [ср.: Germain, 2020; Schild, 2020].

¹ Неслучайно партнеры поощряют «игру вызовов» и поддерживают расширение Евросоюза за счет Западных Балкан, Украины и Молдавии.

Гипотезы

На основании вышеизложенного можно предположить следующие гипотезы:

1. Внутриполитическая ситуация, задачи и реформы в обеих странах отличаются. Франция не выступает образцом для трансформации Германии. В свою очередь Германия перестала быть образцом для социально-экономических преобразований во Франции. Э. Макрон и О. Шольц приняли решение не акцентировать отличия и определить возможные для реализации проекты. Главным проектом становится реформирование Евросоюза.

2. Несогласованные, параллельно осуществляемые реформы во Франции, в Германии и Евросоюзе способны усилить асимметрию отношений партнеров по тандему и ослабить их влияние на изменения в ЕС.

3. Правительства Франции и Германии будут вынуждены работать над общественным и (меж)партийным консенсусом, что на некоторое время может ограничить их внешнеполитическую активность.

4. Разноуровневые трансформации, отсутствие общих стратегических программ, сомнения в успешности ожидаемых результатов и неясность сроков реализации внутриполитических повесток снижают привлекательность европейской модели и ее лидеров (Франции и ФРГ) в мире.

5. Современный вариант концепции общей ответственности франко-германского тандема предстоит наполнить содержанием. Если сторонам удастся сделать это в ближайшее время, то межгосударственный уровень сотрудничества внесет вклад в управление трансформационными процессами.

6. Для России важно отслеживать и анализировать происходящие во франко-германском тандеме процессы, что позволит уточнить ресурсы, необходимые для собственных национальных программ, и скорректировать сроки их реализации¹.

7. Поиск общей стратегии франко-германского тандема начался. Ближайшей референтной точкой станут выборы в Европарламент и решения, принятые в преддверии выборов и сразу после них.

¹ Другие контексты и смыслы см. у Ал.А. Громыко: «В последнее десятилетие инициированы крупные стратегические проекты, например, американский “поворот к Азии” и российский “разворот на Восток”. В свете этого встает задача аналитической оценки их претворения в жизнь. В зависимости от точности промежуточных выводов, их всесторонней обоснованности и способности политических игроков к их восприятию и учету, внешнеполитические стратегии могут демонстрировать низкую или высокую степень адаптации. Такие вызовы стоят в ходе претворении в жизнь концепций “большого евразийского партнерства”, “американского лидерства”, “мира, основанного на правилах”, энергоперехода, китайских инициатив по глобальному развитию и глобальной безопасности и др.» [Громыко, 2023: 4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белов В.Б. (2023а) Актуальные взлёты и падения популярности эстаблированных партий ФРГ. *Аналитические записки Института Европы РАН*. Вып. III. № 315. С. 33–40. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31820233340>

Белов В.Б. (2023б) Партийный проект Сары Вагенкнехт – новая протестная альтернатива? *Аналитические записки Института Европы РАН*. Вып. IV. № 325. С. 43–48. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics42820234348>

Громыко Ал.А. (2023) Вступление. *Европейские исследования и современные международные отношения. Аналитический обзор выступлений участников конференции «Европейские исследования: политика, экономика, безопасность» 26 апреля 2023 г. в рамках Форума «Россия, Европа, мир»*. Отв. ред. Ал.А. Громыко. ИЕ РАН; Весь Мир, Москва. С. 3–4.

Грызлов Б., Фролов П., Ваньке В. (2023) Проступающие контуры нового справедливого мира. *Международная жизнь*. № 7. С. 4–15.

Егоров В., Штоль В. (2023) Глобальные мегатренды: актуальное прочтение. *Международная жизнь*. № 2. С. 64–75.

Лебедева О. (2023) Приоритеты современной российской дипломатии: между ООН и «порядком, основанным на правилах». *Международная жизнь*. № 3. С. 10–19.

Рубинский Ю.И., Фёдоров С.М. (2022) Первый тур президентских выборов во Франции: итоги, комментарии и прогнозы. *Аналитические записки Института Европы РАН*. Вып. II. № 282. С. 27–33. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21520222733>

Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. (2023) *Эволюция франко-германского тандема*. ИЕ РАН, Москва. 92 с. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report52023_402

Aghion P., Cetto G., Cohen É. (2015) *Changer de modèle: de nouvelles idées pour une nouvelle croissance*. Odile Jacob, Paris, France. 272 p.

Blot C, Chagny O., Le Bayon S. (2015) *Faut-il suivre le modèle allemand?* La Documentation française, Paris, France. 164 p.

Germain J. (2020) Les propositions du président Macron relatives à l'Union économique et monétaire. *Macrons neues Frankreich: Hintergründe, Reformansätze und deutsch-französische Perspektiven: La nouvelle France de Macron: contextes, ébauches de réforme et perspectives franco-allemandes*. Ed. by D. Hüser, H.-Ch. Herrmann H. transcript, Bielefeld, Germany. P. 231–245.

Macron E. (2016) *Révolution: C'est notre combat pour la France*. XO Editions, Paris, France. 270 p.

Schild J. (2020) Frankreich, Deutschland und die schwierige europäische relance. *Macrons neues Frankreich: Hintergründe, Reformansätze und deutsch-französische Perspektiven: La nouvelle France de Macron: contextes, ébauches de réforme et perspectives franco-allemandes*. Ed. by D. Hüser, H.-Ch. Herrmann. transcript, Bielefeld, Germany. P. 211–230.

Stebe J.-M., Weber F. (2020) La France en mouvement. Les présidents et leurs gouvernements face aux questions des périphéries urbaines. *Macrons neues Frankreich: Hintergründe, Reformansätze und deutsch-französische Perspektiven: La nouvelle France de Macron: contextes, ébauches de réforme et perspectives franco-allemandes*. Ed. by D. Hüser, H.-Ch. Herrmann. transcript, Bielefeld, Germany. P. 135–160.

Tull D.M. (2022) Frankreichs Afrikapolitik unter Präsident Macron: Zwischen Reformen, Public Diplomacy und unfreiwilliger politischer Zäsur. *SWP-Aktuell*. Nr. 62. 6 p.

Weck J. (2021). *Emmanuel Macron: der revolutionäre Präsident*. Weltkiosk, London, UK; Berlin, Germany. 201 p.

Wiegel M. (2022) *Emmanuel Macron: ein Visionär für Europa: eine Herausforderung für Deutschland*. Europa Pocket, München, Germany. 199 p.

In Search of a New Strategy of the Franco-German Tandem: Domestic Political Factors

Yu.I. Rubinskiy

*Doctor of Sciences (History), Professor
Chief Researcher, Head of Centre for French Studies, Institute of Europe, RAS
11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009
E-mail: yuri.rubinski@mail.ru*

A.A. Sindeev

*Doctor of Sciences (History), Professor of RAS
Chief Researcher, Institute of Europe, RAS
11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009
E-mail: a_sin74@mail.ru*

Abstract. The article addresses internal political factors that may influence the search for a new common strategy for the Franco-German tandem. The relevance of the article is determined by the lack of alternatives for in-depth cooperation between partners, who are currently forced to develop a joint approach towards the EU reform and clarify the prospects for acceptable convergence of their own socio-economic models. The first part of the article (“France at a crossroads”) analyses the features of the modern development of France and draws a conclusion about the limited freedom of maneuver for President E. Macron to implement his declared reform program. The second part (“The Beginning of a New Transformation in Germany”) argues that Germany has entered a stage of large-scale transformations. Politicians and citizens do not know the completion dates of the transformations, the results and the amount of expenses. In the third part (“Strategic Seminar in Hamburg”) the authors show why France and Germany are returning to the concept of shared responsibility. They also reflect on how partners intend to overcome asymmetry and objective differences and urge to monitor and analyse Franco-German tandem developments to clarify the resources necessary for the successful implementation of Russian national programs and adjust the timing of their implementation.

Key words: Franco-German tandem, Macron, Scholz, tandem strategy, European Union, France, Germany

DOI: 10.31857/S0201708324010029

REFERENCES

- Aghion P., Cetto G., Cohen É. (2015) *Changer de modèle: de nouvelles idées pour une nouvelle croissance*. Odile Jacob, Paris, France.
- Belov V.B. (2023a) Aktualnye vslety I padeniya populyarnosti etablirovanykh partii FRG [Actual ups and downs in the popularity of established parties in Germany], *Analytical notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, III, 315, pp. 33–40. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31820233340> (In Russian).
- Belov V.B. (2023b) Partiyiny proekt Sary Wagenknecht – novaya protestnaya alternativa? [Sarah Wagenknecht's party project – a new protest alternative?], *Analytical notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, IV, 325, pp. 43–48. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics42820234348> (In Russian).

Blot C, Chagny O., Le Bayon S. (2015) *Faut-il suivre le modèle allemand?* La Documentation française, Paris, France.

Germain J. (2020) Les propositions du president Macron relatives à l'Union économique et monétaire, in Hüser D., Herrmann H.-Ch. (ed.) *Macrons neues Frankreich: Hintergründe, Reformansätze und deutsch-französische Perspektiven: La nouvelle France de Macron: contextes, ébauches de réforme et perspectives franco-allemandes*, transcript, Bielefeld, Germany, pp. 231–245.

Gromyko A.I.A. (2023) Vstyplenie [Introduction], in Gromyko A.I.A. (ed.) *Evropejskie issledovaniya i sovremennye meshdunarodnye otnosheniya. Analiticheskiy obzor vystuplenij utshastnikov konferentsii «Evropejskie issledovaniya: politika, ekonomika, besopasnost' 26 aprelya 2023 g. v ramkakh Foruma «Rossia, Evropa, mir»* [European studies and modern international relations. Analytical review of the speeches of the participants of the conference «European Studies: Politics, economics, security» on April 26, 2023 within the framework of the Forum «Russia, Europe, the World], Ves' mir; IE RAN, Moscow, Russia, pp. 3–4. (In Russian).

Grylov B., Frolov P., Van'ke V. (2023) Prostypaushie kontury novogo spravedlivogo mira [Emerging contours of a new just world], *International life*, 7, pp. 4–15. (In Russian).

Egorov V., Shtol' V. (2023) Global'nye megatrendy: aktualnoe sostoyanie [Global Megatrends: an up-to-date reading], *International life*, 2, pp. 64–75. (In Russian).

Lebedeva O. (2023) Prioritety sovremennoj rossijskoj diplomatii: meshdy OON I «poryadkom, osnovannom na pravilach» [Priorities of modern Russian diplomacy: between the UN and the «rules-based order»], *International life*, 3, pp. 10–19. (In Russian).

Macron E. (2016) *Révolution: C'est notre combat pour la France*, XO Editions, Paris, France.

Rubinsky Yu.I., Fedorov S.M. (2022) Pervyj tur presidentskich vyborov vo Franzii: itogi, kommentarii I prognozy [The first round of presidential elections in France: results, comments and forecasts], *Analytical notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, II, 282, pp. 27–33. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21520222733>. (In Russian).

Rubinsky Yu.I., Sindeev A.A. (2023) *Evolutia franko-germanskogo tandema* [Evolution of the Franco-German tandem], IE RAN, Moscow, Russia. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report52023_402 (In Russian).

Schild J. (2020) Frankreich, Deutschland und die schwierige europäische relance, in Hüser D., Herrmann H.-Ch. (ed.) *Macrons neues Frankreich: Hintergründe, Reformansätze und deutsch-französische Perspektiven: La nouvelle France de Macron: contextes, ébauches de réforme et perspectives franco-allemandes*, transcript, Bielefeld, Germany, pp. 211–230.

Stebe J.-M., Weber F. (2020) La France en mouvement. Les presidents et leurs gouvernements face aux questions des peripheries urbaines, in Hüser D., Herrmann H.-Ch. (ed.) *Macrons neues Frankreich: Hintergründe, Reformansätze und deutsch-französische Perspektiven: La nouvelle France de Macron: contextes, ébauches de réforme et perspectives franco-allemandes*, transcript, Bielefeld, Germany, pp. 135–160.

Tull D.M. (2022) Frankreichs Afrikapolitik unter Präsident Macron: Zwischen Reformen, Public Diplomacy und unfreiwilliger politischer Zäsur, *SWP-Aktuell*, 62.

Weck J. (2021). *Emmanuel Macron: der revolutionäre Präsident*, Weltkiosk, London, UK; Berlin, Germany.

Wiegel M. (2022) *Emmanuel Macron: ein Visionär für Europa: eine Herausforderung für Deutschland*, Europa Pocket, München, Germany.